

Ф.А. Ушаков

**Материалы для истории
Псковского кадетского
корпуса**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф.А. Ушаков**
Материалы для истории Псковского кадетского корпуса / Ф.А. Ушаков – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 54 с.

ISBN 978-5-458-10717-4

Автор описывает историю Псковского кадетского корпуса, основанного в 1-й половине XVIII века. Псков : типография Губернского правления, 1895.

ISBN 978-5-458-10717-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

порь мѣсто отъ церкви Покрова до Поганкиныхъ палатъ называлось „новымъ торгомъ“ и церковь Покрова Божіей Матери до сихъ порь сохранила названіе „Покрова отъ Торгу“.

Вотъ что говоритъ лѣтописецъ про новый Торгъ. Въ пожаръ, бывшій 23 марта 1550 года, сгорѣло все старое Застѣнье отъ р. Великой до р. Псковы и множество церквей; отъ пожара ничего не осталось, кромѣ 5 дворовъ у Трупеховскихъ воротъ. Въ 1562 году „выгорѣло Полонище и Торгъ, даже на Запсковье перекинуло“. Въ 1590 г. „погорѣли въ Псковѣ всѣ торги“. Въ 1606 году „погорѣли торги всѣ и Петровский конецъ весь“. Отстроенный купцомъ Поганкинымъ въ 1645 году домъ противъ Трупеховскихъ воротъ, за Врагской улицей, сгорѣлъ во время пожара 1663 года; тогда же, по сказанію лѣтописца, „сгорѣли въ Большомъ ряду лавки, амбары и гостинный дворъ“. Въ 1669 г. „Поганкинъ купилъ дворъ въ большомъ окольномъ городѣ“ „на Большой улицѣ, (нынѣ Губернаторской), что отъ Краснаго Креста къ Торгу шла“.

Наконецъ въ 1676 году, во время пожара, погорѣлъ большой рядъ.

Изъ сопоставленія этихъ данныхъ оказывается, что вся площадь протівъ Сергіевскихъ воротъ, гдѣ нынѣ находится корпусъ, называлась торговой, причемъ самые ряды тянулись отъ Поганкиныхъ палатъ до церкви Покрова.

Къ 1676 г., какъ видно изъ книги псковитина, посадскаго, торговаго человѣка Сергѣя Иванова, сына Поганкина³⁾: всѣ амбары, лавки и отдѣльные дома, начиная отъ Поганкиныхъ палатъ почти до церкви Покрова, были скуплены этимъ милліонеромъ г. Пскова и уничтожены во время бывшаго въ упомянутомъ году пожара. Когда этотъ торгъ перешелъ изъ рукъ купцовъ въ полное распоряженіе города и по какому случаю, — свѣдѣній не сохранилось, но, судя по генеральному плану, Высочайше утвержденному въ 1777

1. Исторія Княжества Псковскаго. Митрополита Кіевскаго Евгенія 1 ч. стр. 172.

Прозоровскій „Древній Псковъ“ 1878 г. стр. 10.

³⁾ Прозоровскій. Дополненіе къ сочиненію „Древній Псковъ“, стран. 79—89.

году, о строеніи города Пскова на мѣстѣ, занятомъ когда-то центральной частью такъ называемаго „Новаго Торга“, близъ Сергіевской улицы, за мѣстомъ теперешняго Кутузовскаго сада, показаны торговые ряды, магистратъ, словесный судъ и народное училище. Въ 1779 году, Августа 17 дня, въ журналѣ Псковскаго намѣстническаго правленія ⁴⁾ значится, что правленіе это, „имѣя разсужденіе, какъ на строеніе сего города отчисляется положенная по именному Высочайшему повелѣнію сумма на вызовъ желающихъ поставить матеріалы, публикаціи коихъ произведены, проситъ Псковскую казенную палату, чтобы она распорядилась, для палаты гражданскаго и уголовнаго суда, согласно утвержденному плану, копать рвы и ямы на предметъ для строенія ихъ, употребляя на сію работу содержащихся въ острогѣ колодниковъ“. Такимъ образомъ съ 1779 года начали строить 2-хъ-этажное каменное зданіе, т. е. теперешній Псковскій кадетскій корпусъ, въ видѣ буквы **I**, и заняли его нѣкоторыми присутственными мѣстами до 1824 года. Поэтому и на планѣ г. Пскова 1821 г., приложенномъ къ исторіи княжества Псковскаго, митрополита Кіевскаго Евгенія I, подъ № 55, на мѣстѣ Псковскаго кадетскаго корпуса, показаны присутственныя мѣста. Разсказавъ исторію двухъ зданій, т. е. старыхъ и новыхъ присутственныхъ мѣстъ, перейду къ краткому историческому очерку развитія военныхъ школъ въ Россіи.

ГЛАВА I.

Императоръ Петръ I, знакомясь за границей съ устройствомъ быта солдатъ и создавая въ Россіи постоянную армію, члены которой уже не могли сами зарабатывать пропитанія для семействъ, въ 1721 г. ⁵⁾ повелѣлъ при каждомъ пѣхотномъ гарнизонномъ полку учредить школу на 50 человекъ солдатскихъ дѣтей, которыхъ обучать грамотѣ и

⁴⁾ Архивъ Псковской казенной палаты. Журналъ присутствія за 1779 одъ 17 Августа.

⁵⁾ Военный энциклопедическій словарь, издаваемый обществомъ военныхъ и литераторамъ Петербурга. 1842 г., ч. VI, стр. 547.

мастерствамъ. Такимъ образомъ, при 49 полкахъ состояло въ школахъ 2475 солдатскихъ дѣтей. Окончательное устройство этихъ гарнизонныхъ школъ послѣдовало уже въ царствованіе Анны Іоанновны, которая именнымъ указомъ 21 Сентября 1732 года „для пользы и облегченія государства въ рекрутахъ“ постановила въ дополненіе къ прежнимъ 50 добавить въ каждомъ полку еще по 14 ваканцій. Въ эти школы принимались дѣти отъ 7 до 15 лѣтъ. Если воспитанники оказывали удовлетворительные успѣхи по чтенію, письму и ариметикѣ, то обучались, смотря по способностямъ: 10 человекъ—артиллеріи и фортификаціи, 20—пѣнію и музыкѣ, 10—мастерствамъ и 10—письмоводству. Съ пятнадцатилѣтняго возраста они поступали въ армейскіе и гарнизонные полки, а особенно успѣшные оставались въ школѣ до 18-лѣтняго возраста „для особаго усовершенствованія“. Школы эти состояли подъ начальствомъ офицеровъ и были поручаемы особому попеченію мѣстныхъ начальниковъ: вице-губернаторовъ, губернаторовъ и генераль-губернаторовъ. При Елизаветѣ Петровнѣ въ 1758 г. число учениковъ въ гарнизонныхъ школахъ составляло уже 6002 человекъ. Сенатскимъ указомъ было объявлено о причисленіи всѣхъ солдатскихъ дѣтей исключительно къ военному вѣдомству и опредѣленъ порядокъ распредѣленія ихъ по гарнизоннымъ школамъ. При переформированіи всѣхъ гарнизонныхъ 19 апрѣля 1764 г. положено было содержать при каждомъ изъ нихъ школу на 54 человекъ.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II, когда численность нашей арміи достигла полумилліона, говоритъ генераль-маіоръ Лалаевъ ⁶⁾, въ гарнизонныхъ школахъ Россійской имперіи обучалось до 12000 малолѣтнихъ солдатскихъ дѣтей. Цифра эта значительно увеличилась въ послѣдствіи отъ непрерывныхъ войнъ, такъ что Правительство было вынуждено дать оставшимся сиротамъ, лишившимся родителей, приютъ въ закрытыхъ заведеніяхъ.

Великій князь Павелъ Петровичъ устроилъ въ г. Гатчинѣ школу для сыновей призрѣваемыхъ имъ инвалидовъ

⁶⁾ Генераль-маіоръ Лалаевъ. Историческій очеркъ военно-учебныхъ заведеній. Глава VI.

и, назвавъ ее Сиротскимъ Домомъ, въ первый же годъ своего царствованія, на докладѣ военной коллегіи о гарнизонныхъ школахъ, существовавшихъ при прежнихъ гарнизонныхъ батальонахъ, положилъ такую резолюцію: „Желаю, чтобы коллегія сдѣлала для солдатскихъ дѣтей сколько можно ближе къ заведенію моему при гвардіи, подъ названіемъ Сиротскаго дома, почитая заведенія сіи по разнымъ мѣстамъ, какъ лишь отдѣленія одного заведенія“.

Въ 1805 г. воспитанники военно-сиротскихъ отдѣленій названы были кантонистами. Слово кантонистъ ведетъ свое начало отъ кантонной системы комплектованія войскъ. Такъ, въ Пруссіи, начиная съ XVIII вѣка, каждый полкъ для комплектованія своего имѣлъ приписанный къ нему округъ и люди, поступающіе изъ него на службу, назывались кантонистами. Такъ какъ дѣти нижнихъ чиновъ російскихъ войскъ, поступавшія въ гарнизонныя школы, а по уничтоженіи ихъ — въ военно-сиротскія отдѣленія, предназначались исключительно къ службѣ въ войскахъ и обучались предметамъ и мастерствамъ, пригоднымъ для воинскихъ надобностей, причемъ были обязаны долголѣтнимъ срокомъ службы за свое воспитаніе, то въ 1805 г. они были названы кантонистами. Къ этому времени число ихъ, увеличиваясь годъ отъ году, возросло до 16400 человекъ. Школы ихъ были открыты въ 66 городахъ: въ Петербургѣ и Москвѣ на 1500 чел., въ Кронштадтѣ, Ригѣ и Николаевѣ на 1000 чел., въ Архангельскѣ на 700, въ Кіевѣ на 600, въ Казани на 500, въ крѣпости св. Дмитрія на 450, въ 16 отдѣленіяхъ отъ 200—400 чел., въ 51 отъ 50 до 150 человекъ.

Въ 1824 г. всѣ военно-сиротскія отдѣленія поступили подъ непосредственное начальство главнаго надъ военными поселеніями пачальника, графа Аракчеева, а въ 1826 году были переформированы въ роты, полубатальоны и батальоны военныхъ кантонистовъ, причемъ нѣсколько батальоновъ составляли учебную бригаду. Образование кантонистовъ было раздѣлено на три отдѣла: на обученіе въ классахъ, ученіе фронтное и обученіе мастерствамъ. Въ 1842 г. состояло кантонистовъ въ учебныхъ бригадахъ и въ отдѣльныхъ ротахъ и батальонахъ 35000; кромѣ того, на воспитаніи у

родителей и родственниковъ до 10-лѣтняго возраста—185640 чел., при войскахъ—71900 чел., а всего 293000 человекъ. Такова исторія военно-учебнаго заведенія, на развалинахъ котораго, при послѣдующихъ переформированіяхъ, явился въ г. Псковѣ кадетскій корпусъ.

Теперь обращусь къ очерку постепеннаго развитія Псковской гарнизонной школы.

ГЛАВА II.

Что представляла изъ себя Псковская гарнизонная школа съ 1721 по 1783 г., даже была ли она открыта при здѣшнемъ батальонѣ въ этотъ 60-лѣтній періодъ, или ея совѣмъ не было, псковскіе архивы свѣдѣній не сохранили. Но въ 1783 г. она получила уставъ подъ заглавіемъ: генеральное наставленіе, касающееся до гарнизонныхъ батальоновъ и солдатскихъ школъ“⁷⁾. По этому наставленію, вмѣсто 6 рядовыхъ, въ каждой ротѣ гарнизоннаго батальона повелѣно содержать 6 школьниковъ, а всего при 9 ротахъ 54 человекъ.

На содержаніе ихъ, кромѣ одежды и провіанта, выдаваемыхъ отъ комиссаріатскаго вѣдомства, было опредѣлено отпускать на каждый внутренній батальонъ по 350 руб. 5 коп. въ годъ. Согласно 16 § того же положенія, предписывалось „изъ сихъ денегъ построить школу каменную, а по нуждѣ на первый случай и деревянную“, но рукою Императрицы Екатерины II, видѣвшей полную невозможность осуществить подобное распоряженіе, сдѣлана противъ этого § слѣдующая резолюція: „Ежели есть какое казенное и ни къ чему нужнѣйшему не потребное каменное строеніе, то истребовать оное отъ городу и починкой исправить, употребляя къ тому строенію и починкѣ гарнизонныхъ солдатъ“. Такимъ образомъ съ 1783 г. при псковскомъ гарнизонномъ батальонѣ было повелѣно открыть гарнизонную школу.

Тихо и скромно народилась на свѣтъ Божій эта псков-

⁷⁾ Архивъ Псковскаго губернскаго правленія. Дѣло № 26, 1783 г.

ская гарнизонная школа; никто не привѣтствовалъ появленія ея на свѣтъ Божій; безъ лишнихъ рѣчей и овацій начала она свою многострадальную жизнь, а между тѣмъ школа эта была первымъ учебнымъ заведеніемъ во всей Псковской округѣ. Никто, повидимому, не обратилъ на этотъ фактъ вниманія, обособленная, она стояла въ сторонѣ отъ всего окружающаго, не имѣя съ нимъ никакой связи. Я говорю это, во 1-хъ, потому, что съ 1783 по 1796 г. никакихъ свѣдѣній въ архивахъ Пскова не сохранилось объ открытіи гарнизонной школы, а во 2-хъ, потому, что почти въ то же время появилось другое дѣтище въ Псковѣ, такъ называемая народная школа, которую совсѣмъ иначе встрѣтило псковское общество: 22 сентября 1786 г. шумныя оваціи, иллюминація и пушечная пальба сопровождали торжественное открытіе этого училища ⁸⁾. Его помѣстили въ каменномъ 2-хъ-этажномъ флигелѣ, занимаемомъ до того времени „канцеляріей межевой части, архивомъ и пр.“, а нынѣ принадлежащемъ псковскому кадетскому корпусу (флигель № 3) и занятомъ квартирами служителей.

Эти два заведенія и духовное училище до 1801 года включительно представляли собою весь разсадникъ образованія для юношества всей Псковской губерніи. 23 декабря 1798 г., по Высочайшему повелѣнію, псковская гарнизонная школа ⁹⁾ получила, названіе военно-сиротскаго отдѣленія, ученики котораго пользовались не только образованіемъ, но, постоянно находясь въ стѣнахъ заведенія, пользовались также и воспитаніемъ. Если няньками 6-лѣтнихъ мальчиковъ въ этой школѣ являлись солдаты, закаленные въ бояхъ, привыкшіе къ суровой дисциплинѣ и безпощадно требовательные къ дѣтямъ, то и сосѣдка ея, народная школа, находилась въ это время не въ лучшемъ положеніи. Вотъ что сообщалъ попечителю петербургскаго учебнаго округа Новосильцеву псковскій губернаторъ Лямсдорфъ въ 1801 г. ¹⁰⁾: „Не смотря на всѣ старанія, какимъ бы образомъ возста-

⁸⁾ Историческія записки пятидесятилѣтія Псковской губернской гимназіи 1884 г П. Говорливой, стр. 2.

⁹⁾ Архивъ канцеляріи псковскаго губернатора. Дѣло № 243, 1801 г., стр. 12.

¹⁰⁾ Архивъ канцеляріи псковскаго губернигора. Дѣло № 243, стр. 38.

новить училище изъ того уничтоженія, до котораго оно доведено было, я не могъ ничего сдѣлать, дворяне стыдились отдавать туда дѣтей, по причинѣ названія его народнымъ, а граждане мало ощущали потребности въ образованіи и тоже весьма неохотно отдавали своихъ дѣтей“. Да и какъ было рѣшиться на этотъ шагъ, когда самъ губернаторъ въ томъ же донесеніи выражается про зданіе училища, что оно „ни на что болѣе не годится, какъ для рабочаго domu“. Не мудрено послѣ этого, что и дворянство, жившее по помѣстьямъ, и чиновники, и граждане г. Пскова, какъ чумы, боялись этой школы. По заявленію губернатора Лямсдорфа „не смотря на всѣ уговоры и мѣры къ привлеченію дворянъ съ Екатерининскихъ временъ на пожертвованія въ пользу училища, они неособенно спѣшили открывать свои кошельки, а открывая не старались быть щедрыми. Такимъ образомъ, эти обѣ школы шли дружно рука объ руку съ одинаковымъ успѣхомъ, контингентомъ учащихъ и учащихся, положеніемъ въ обществѣ и матеріальной обстановкой; онѣ отличались одна отъ другой только тѣмъ, что народное училище имѣло мало учениковъ потому, что его обходили, а военно-сиротское отдѣленіе потому, что не имѣло средствъ содержать ихъ въ большемъ числѣ. Тѣмъ не менѣе, уже въ 1801 году псковское военно-сиротское отдѣленіе, по дошедшему до насъ отчету командира псковскаго гарнизоннаго батальона, полковника Батурина, въ вѣдѣніи котораго оно находилось, представляло изъ себя учебное заведеніе съ извѣстными инструкціями, правилами и программами.

По отчету командира псковскаго батальона, полковника Батурина ¹¹⁾ въ отдѣленіи состояло 170 учениковъ въ возрастѣ отъ 7—15 лѣтъ. Съ 7-лѣтняго возраста воспитанники эти обучались: „Закону Божьему, россійскому чтенію, письму и ариметикѣ сколько нужно для дѣланія обыкновенныхъ выкладок“. Самое обученіе происходило такимъ образомъ: въ понедѣльникъ, вторникъ, четвергъ и пятницу до обѣда умѣющіе писать обучались ариметикѣ, а прочіе учились по азбукамъ, десятословамъ и псалтирямъ, а послѣ

¹¹⁾ Архивъ канцеляріи псковскаго губернатора. Дѣло № 243, 1801 года.

обѣда того же дня первые письму, а послѣдніе читали. Въ среду до обѣда всѣ читали зады; въ субботу до обѣда слушали воинскій артикуль и Высочайшій уставъ, а послѣ обѣда въ два нижепоименованныя дня, равно въ табельные и воскресные дни, учений не было“.

Въ лѣтнее же время, т. е. съ 3 мая по 1 октября, по понедѣльникамъ и четвергамъ въ продолженіе всего дня было строевое обученіе.

Всѣ воспитанники раздѣлялись на 3 группы или класса. Въ I классѣ обучающихся чтенію состояло отъ 50 до 70 челов., во II классѣ обучались письму отъ 40 до 60 и въ III кл. отъ 30 до 40 человѣкъ.

Экзамены производились одинъ разъ въ годъ, въ августѣ, командиромъ гарнизоннаго батальона, которому „была ввѣрена полная надъ отдѣленіемъ дирекція“. Для обученія воспитанниковъ при отдѣленіи состояло: 3 учителя ариметики и 3 русс. грамотѣ, а всего 6 учителей. Учителя ариметики получали по 120 р. въ годъ, а русской грамоты по 60 р. въ годъ. Зданіе, въ которомъ было расположено псковское военно-сиротское отдѣленіе, представляло просторный, каменный, весьма старый домъ, т. е. старый генераль-губернаторскій домъ, отведенный по распоряженію думы. Этотъ домъ, по донесенію полковника Батурина, „во многихъ комнатахъ отъ течи грозитъ паденіемъ потолокъ, крыша досчатая сгнила, а мѣстами и провалилась. Окна и печи въ весьма худомъ состояніи“.

Описавъ все это, полковникъ Батуринъ добавляетъ, что въ завѣдываемомъ имъ отдѣленіи „все дѣлается согласно штата, приложеннаго къ Высочайшему повелѣнію отъ 23 декабря 1798 г., но никакихъ уставовъ о порядкѣ учения при отдѣленіи не имѣется“. Въ 1803 году для завѣдыванія военно-сиротскимъ отдѣленіемъ Высочайше повелѣно назначить отдѣльное лицо изъ числа достойнѣйшихъ офицеровъ гарнизонныхъ батальоновъ, съ званіемъ Смотрителя военно-сиротскаго отдѣленія. Первымъ смотрителемъ отдѣленія былъ штабсъ-капитанъ Лукашевичъ, человѣкъ заботливый и, видимо, порядкомъ недоѣдавшій гражданскимъ властямъ своими жалобами на невозможность квартированія въ

отведенномъ помѣщеніи безъ капитальнаго исправленія зданія.

По заявленію генераль-маіора Лалаева ¹²⁾, „почти всѣ отдѣленія терпѣли недостатокъ въ помѣщеніи, чрезъ что возникали въ оныхъ болѣзни“ и псковское отдѣленіе не представляло изъ себя счастливаго исключенія въ этомъ отношеніи. Въ 1801 г., какъ я уже сказалъ выше, генераль-губернаторскій домъ былъ старъ и неудобенъ для школы. Въ 1817 г. онъ пришелъ въ такое состояніе, что, по заявленію шт.-кап. Лукашевича, сталъ непригоднымъ не только для учебнаго заведенія, но и для обыкновеннаго жилья. Такъ, напримѣръ, смотритель отдѣленія доноситъ, что „въ ночь съ 19 на 20 августа выбито вѣтромъ 17 рамъ“; затѣмъ, по другимъ его же донесеніямъ, оказывается, что въ домѣ этомъ дырявая крыша, съ потолочнаго наката слѣзла вся глиняная смазка, штукатурка на стѣнахъ обсыпалась, полы гнилые и во многихъ печахъ обрушились своды, такъ что для топки онѣ не пригодны. Вотъ что представляло изъ себя новое военно-учебное заведеніе въ г. Псковѣ. Неоднократныя просьбы и сѣтованія смотрителя отдѣленія и бывшаго псковскаго каменданта, полковника Денца, видимо, наскучили гражданскому начальству и оно приказало составить смѣту на исправленіе этого зданія; но когда архитекторъ потребовалъ на это 700 р., то власти остановились передъ такой затратой и вошли съ вопросомъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, на чей счетъ долженъ быть отнесенъ расходъ по ремонту помѣщенія для Военно-сиротскаго отдѣленія? Черезъ нѣсколько лѣтъ волокиты главный штабъ арміи сообщилъ, что зданія, отводимыя для военныхъ помѣщеній гражданскими властями, должны быть отремонтированы на счетъ тѣхъ вѣдомствъ, которыя ихъ отводили. Получивши такой отвѣтъ, гражданскія власти предписали архитектору составить новую смѣту на возобновленіе и перестройку стараго генераль-губернаторскаго дома, а такъ какъ по этой смѣтѣ потребовалось 203000 руб., то генераль-губернаторъ Паулучи заблагоразсудилъ сдѣлать

¹²⁾ Историческій очеркъ военно-учебныхъ заведеній. Глава VII стр. 120.

представленіе въ Министерство о приспособленіи дома, занимаемаго отдѣленіемъ, подъ присутственныя мѣста, а старыя присутственныя мѣста, (гдѣ нынѣ помѣщается корпусъ), отдать подъ помѣщеніе отдѣленія.

Въ апрѣлѣ 1824 г., по Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ, „находящійся въ г. Псковѣ каменный домъ, въ которомъ помѣщался госпиталь, а въ то время судъ и архивы присутственныхъ мѣстъ, было приказано очистить и передать въ вѣдѣніе псковскаго военно-сиротскаго отдѣленія.¹³⁾ Вслѣдствіе этого въ маѣ того же года псковскій полицеймейстеръ донесъ гражданскому губернатору, съ представленіемъ подробной описи,¹⁴⁾ о сдачѣ имъ въ вѣдомство псковскаго военно-сиротскаго отдѣленія адъютанту его сіятельства, графа Алексѣя Андреевича Аракчеева, поручику Корбуту настоящаго зданія“, т. е. зданія, занимаемаго нынѣ псковскимъ кадетскимъ корпусомъ. Опись составлена весьма подробно; жаль только, что, за множествомъ ненужныхъ подробностей, въ ней упущено главное, а именно—квадратное содержаніе двороваго мѣста и протяженіе заборовъ, поэтому судить о величинѣ двороваго участка въ настоящее время невозможно, тѣмъ болѣе, что при описи не имѣется плана. Псковская городская управа тоже не имѣеть объ этомъ никакихъ свѣдѣній, такъ какъ дѣла ея архива начинаются только съ 1831 гога; за время же предыдущее имѣется всего 3 дѣла, къ этому предмету не относящихся.

Изъ упомянутой выше описи видно слѣдующее: домъ 2-хъ-этажный каменный, вытянутый въ одну прямую линію безъ крыльевъ, которыя пристроены позже. Въ верхнемъ этажѣ оконъ вокругъ всего зданія 108. Сравнивая зданіе по этой описи съ нынѣ существующимъ оазывается слѣдующее: въ зданіи 1824 г. было во второмъ этажѣ 108 оконъ, а въ настоящемъ зданіи, не включая крыльевъ, выходящихъ на Ивановскую улицу, пристроенныхъ въ 1859 г., въ томъ

¹³⁾ Предписаніе Рижскаго генералъ-губернатора, дѣло № 2, 1824 года. № 1358.

¹⁴⁾ Донесеніе полицеймейстера, дѣло № 2, 25 мая 1824 г. № 222. Архивъ Псковскаго губернскаго правленія.